

Саммит G20-2017: развитие институтов глобальной экономики

© 2017 Платонова Елена Дмитриевна
доктор экономических наук, профессор
Московский педагогический государственный университет
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88
E-mail: chair.etm@bk.ru

Предлагается рассматривать саммит G20 как новый институт глобальной экономики. Институциональный анализ итоговых документов G20-2017 выявил усиление роли института межличностной коммуникации и формирование института ответственности за принимаемые решения. Теоретическое обобщение процессов развития новых институтов глобальной экономики обогащает категориальный ряд современной институциональной теории.

Ключевые слова: глобальная экономика, институциональная теория, саммит G20, институт ответственности, межличностная коммуникация, решения саммита G20-2017.

Регулярное проведение саммитов G20, на полях которых проходят встречи лидеров государств и экспертов ведущих экономик мира, выступает отражением закономерного и продолжающегося процесса институционализации глобальной экономики. Возникновение этого нового глобального института и его последующая эволюция вызваны глубокими изменениями во всех элементах национальных экономических систем и возрастанием степени их зависимости от внешнеэкономической и внешнеполитической среды, что приводит к обострению глобальных противоречий, нарастанию турбулентности и конфликтности в международном экономическом пространстве.

Далеко не случайно то, что первый саммит G20 на уровне министров финансов и представителей центробанков состоялся в 1999 г. в период острейшего мирового финансового кризиса для координации действий национальных правительств по его купированию. Повышение уровня представительства на саммите G20 произошло почти 10 лет спустя - в 2008 г., когда главы государств и правительств стремились обуздать глубочайший финансово-экономический кризис, отголоски которого в мировом экономическом пространстве ощущаются до сих пор.

Российская экономика, втянутая в глобальные процессы либерально настроенной частью российской элиты в качестве сырьевого ресурса западных рынков, наиболее остро прошла данное испытание: в 2009 г. ВВП упал на 7,82 % (в ценах 2008 г.) и только в 2011 г. ВВП достиг уровня 2008 г., показав едва заметный прирост в 0,44 %¹. Однако подъем российской экономики оказался прерванным в 2015 г. ввиду того, что, по нашему мнению, сама модель рыночной экономики в условиях жесткой зависимости от вне-

шних факторов не доказала свою эффективность по критериям обеспечения высокого уровня жизни всех слоев российского населения и роста производительности общественного труда.

Формирование саммита G20 в качестве нового института функционирования мировой экономики свидетельствует об усилении влияния на международные экономические процессы такого института, как межличностная коммуникация. На саммите G20 институциональные субъекты противостоят внешнему воздействию партнеров, в процессе которого предпринимаются шаги по противодействию их негативному влиянию. Вместе с тем стороны межличностной коммуникации содействуют принятию и реализации позитивных для национальных экономик мероприятий, избегая прямого столкновения экономических интересов.

С 2008 г. институт межличностной коммуникации приобрел новую разновидность - это межличностная коммуникация глав государств и правительств, направленная на поиск основными субъектами мировой экономики направлений согласования их противоречивых и разновекторных экономических и геополитических интересов. Результаты такого поиска отражаются в итоговом документе саммита, проект которого готовится представителями страны, принимающей саммит, но рассматривается, корректируется и подписывается всеми участниками саммита G 20².

При всем многообразии вопросов и проблем в фокусе саммита G20, состоявшегося в Гамбурге в 2017 г., были задачи усиления устойчивости мира к глобальным вызовам, обеспечения стабильности развития глобальной экономики, повышения ответственности при принятии решений. Обсуждение этой взаимосвязанной группы задач и нахождение адекватных направлений их

решения, по мнению принимающей стороны, должны отвечать совместной приоритетной и глобальной цели всех государств G20 - достижению сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста.

С позиции институционального подхода особый интерес вызывает институт ответственности, содержание и функции которого в контексте принятого итогового документа на саммите G20-2017 понимаются достаточно широко. Это, прежде всего, ответственность государств за принимаемые и принятые решения по всему кругу глобальных проблем современности. Такое внимание к данному институту является, на наш взгляд, во-первых, признанием важной роли каждого из субъектов, принимающего на саммитах G20 решения; во-вторых, следствием низкой эффективности выполнения ранее принятых решений и их декларативности; в-третьих, результатом несогласованности политики государств при реализации планов действий, выработанных на саммитах G20, и роста протекционистских настроений.

В Гамбургской декларации и плане действий признается ответственность всех участников саммита G20 за перспективы роста экономики и распределение дополнительных экономических благ, полученных в результате глобализации, между всеми государствами мира. Предложенные инструменты, необходимые для выполнения этой задачи в целях процветания глобальной экономики, традиционны для макроэкономического подхода в рамках современного мейнстрима и макроэкономической политики западного типа³. Среди них выделены: во-первых, денежно-кредитная политика, которая должна быть направлена на поддержание экономической активности и обеспечение стабильности цен в соответствии с мандатами центральных банков; во-вторых, налогово-бюджетная политика, которая будет использоваться гибко и будет благоприятной для роста национальных экономик при обеспечении государственного долга как устойчивой доли ВВП; в-третьих, приверженность структурным реформам, уменьшение глобальных дисбалансов и поддержание обменных курсов национальных валют.

Конкретизируя направления применения данных инструментов, участники саммита G20-2017 указали на необходимость контроля за избыточным предложением ряда товаров на мировом рынке. В частности, избыточная мощность производства стали должна быть уменьшена за счет разработки конкретных решений, устранения искажающих рынок субсидий и других видов поддержки со стороны правительств и дей-

ствий, которые способствуют созданию по-настоящему равному игровому полю для всех глобальных производителей и потребителей.

В Гамбургском плане действий выявляются контуры аргументированных подходов к повышению ответственности за решение социально-экологических вопросов. Среди данных вопросов пристальное внимание уделено, прежде всего, институту здравоохранения и укреплению систем здравоохранения, включая борьбу с инфекциями и эпидемиями, искоренение полиомиелита. Признавая ценность "глобального здоровья", саммит G20-2017 выступает за достаточное финансирование программ Всемирной организации здравоохранения и укрепление глобального потенциала в области здравоохранения. В качестве конкретного шага поддерживается соблюдение Международных медико-санитарных правил (2005), которые имеют решающее значение для эффективной профилактики, обеспечения готовности и реагирования, в том числе в чрезвычайных ситуациях. Борьба за "глобальное здоровье" осложняется, по мнению саммита, проблемами неразумного потребления антибиотиков и резистентностью микросреды к данной группе лекарственных препаратов. Вместе с тем ответственное использование антибиотиков у животных, употребляемых в пищу, не исключает их использование для стимулирования роста производства продуктов питания в отсутствие риска для человека и строго по назначению ветеринарных служб.

Саммит G20-2017 артикулировал вопросы продовольственной безопасности, устойчивости снабжения чистой водой и рационального использования водных экосистем, подчеркнув значение борьбы с загрязнениями акватории Мирового океана.

Проблемы "зеленой экономики" в последние годы активно обсуждаются на международных встречах всех уровней. В этой связи саммит G20-2017 особо подчеркнул важность внедрения экологически чистых энергетических технологий и сокращения выбросов парниковых газов.

В итоговых документах Гамбургского саммита отчетливо прозвучала ответственность стран за обеспечение благоприятных условий для инноваций, устойчивого роста, конкурентоспособности и создания рабочих мест как результат увеличения инвестиций в устойчивые источники энергии. Вместе с тем, в отличие от итоговых документов саммита G20-2016 в г. Ханчжоу (КНР), не были зафиксированы ответственные действия отдельных стран по повышению экологической устойчивости, расширению использования рыночных механизмов и обеспечению

устойчивости к изменению климата. Надо отметить, что характерной чертой итоговой декларации саммита G20-2017 выступает отсутствие конкретики в решении широко поставленных задач и признание коллективной ответственности институциональных субъектов за принимаемые решения.

Одной из острых проблем, поставленной саммитом G20-2017 и нацеленной на достижение инклюзивного и устойчивого роста, является повышение занятости. Использование цифровой трансформации, ликвидация “цифровых пропастей”, внедрение международных и отраслевых стандартов для оцифрованного производства должны быть направлены на создание современной инфраструктуры, что обеспечивает потенциальную возможность расширения прав женщин, а также занятость сельской молодежи.

Роль института ответственности возрастает в решении проблем, накопившихся в африканских странах. Участники саммита G20-2017 объявили о начале реализации особой программы - “Африканское партнерство” в рамках “Группы двадцати”, которая должна способствовать устойчивому и всеобъемлющему экономическому росту и развитию африканских стран. В ответ на их потребности и чаяния должны создаваться условия для достойной занятости, особенно для женщин и молодежи, что поможет решить проблему нищеты и неравенства в качестве коренных причин миграции в развитые страны.

Фокусирование на вопросах миграции вызвано сложной и конфликтной ситуацией в развитых странах из-за ее неконтролируемых форм. В настоящее время мир переживает мощные потоки принудительного перемещения масс населения из беднейших стран и стран, ввергнутых в военные конфликты и политическую нестабильность. Так, по оценочным данным, в страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития, в 2016 г. въехало около 5 млн мигрантов⁴.

Участники саммита отметили, что, с одной стороны, социально-экономические выгоды и возможности безопасной, упорядоченной и регулярной миграции могут быть существенными, но, с другой стороны, вынужденное перемещение и нерегулярная миграция в больших объемах порождают сложные проблемы. В координации усилий и сотрудничестве в области перемещения и миграции населения представители стран G20 видят путь решения данной проблемы.

Заявленные меры представляются нам полезными, но явно недостаточными в контексте противостояния центров политической силы - США и Западной Европы, продолжающихся во-

енных действий в Ираке и Сирии, демографического всплеска в беднейших странах Юга. Вместе с тем усиленно пропагандируемая западными средствами массовой информации идея о том, что все развитые экономики являются социальными экономиками и экономикками, обеспечивающими всеобщее благоденствие для всех, крайне привлекательна для населения африканских и ряда арабских стран. Мечта об обретении материального благополучия и успеха является мощным побудительным мотивом для миграции миллионов человек, которые будут прорываться в западный мир всеми дозволенными и чаще - недозволенными средствами.

Как видно из содержания вышеперечисленных вопросов, поставленных в итоговых документах Гамбургского саммита, они охватывают общую проблематику достижения устойчивого развития глобальной экосоциосистемы, в основе которого должна лежать рациональная и согласованная экономическая деятельность компаний и государств. Обращение к институту ответственности за принятые решения приводит участников саммита G20-2017 к необходимости декларирования таких важных положений, как транспарентность финансовых транзакций, обеспечение глобальной справедливой и современной международной налоговой системы, укрепление международной финансовой архитектуры и глобальной системы финансовой безопасности.

Рассмотрение итоговых документов саммита G20-2017 и других саммитов G20 приводит к выводу о том, что в целом круг вопросов и проблем, поднимаемых их участниками, достаточно предсказуем и постоянно воспроизводится, хотя отдельные особенности их постановки отчетливо просматриваются с учетом остроты текущего момента в мировой экономике и позиций страны, отвечающей за проведение саммита.

Акцентирование на институте ответственности саммита в международном поле отражает, на наш взгляд, не только остроту и напряженность в международных отношениях в условиях “перекройки” геополитической карты мира. С теоретической точки зрения прослеживается расширение объектов институционального анализа и продолжение традиций включения в экономическую теорию ценностных, этических и нравственных понятий⁵.

В концептуальных рамках данного подхода развиваются весьма разноплановые экономические построения неинституционалистов (Д. Ролс, А. Алчиан, И. Янжула и др.). В этом отношении институт “ответственность” продолжает категориальный ряд “справедливость” - “честность” - “доверие”, который в последнее время дополня-

ется новыми ценностными институциональными понятиями.

Включение института ответственности в систему теоретических построений современной мировой экономики имеет ту особенность, что данный институт опирается на добрую волю участников саммитов G20. Невыполнение решений или уклонение стран G20 от обязательств по решению поставленных задач не означает, что к данным странам будут применяться реальные меры воздействия, понуждающие к их выполнению.

В настоящее время институт ответственности саммита G20 лишен действенных механизмов реализации его решений. Добровольность и моральный долг перед человечеством и народами своих стран, понимаемые лидерами стран по-разному, являются недостаточными аргументами в сравнении с разноректорными национальными экономическими интересами участников саммитов. Однако общемировая тенденция к поиску взаимоприемлемых и согласованных решений на основе ответственности за принятые на сам-

мите решения всеяет умеренный оптимизм в отношении перспектив практической выполнимости поставленных задач по формированию процветающей экономики.

¹ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab2.htm.

² G20 Leaders Declaration. Shaping an interconnected world. Hamburg, 7/8 July 2017. Available from: <https://www.g20.org/gipfeldokumente/G20-leaders-declaration.pdf>.

³ Платонова Е.Д. Современная теория и практика накопления (трансформационный аспект) : монография. Москва, 2006.

⁴ International Migration Outlook 2017. Available from: <http://www.oecd.org/els/mig/IMO-2017-Facts%20and%20figures.pdf>.

⁵ См.: Эволюция экономического знания: методологический аспект исследования / Е.Н. Акимова [и др.] // Экономические науки. 2016. □ 9 (142). С. 7-11; Гуськова М.Ф., Журавлева Л.А., Стерликов Ф.Ф. Подходы к формированию экономической компетенции студентов технических специальностей и направлений // Теоретическая экономика. 2010. □ 4.

Поступила в редакцию 15.07.2017 г.